

****Декабрь. Питеру десять****

И-и-и где её черти только носят, а?! Я уже настолько продрог, что у меня даже мысли д-д-дрожат! И это неудивительно, на дворе декабрь, холодный ветер царапает лица укутанным в пальто прохожим, пока их ноги проваливаются в снег, когда как я стою в тени дерева, защищающего меня от быстрых потоков воздуха, что, если честно, не сильно спасает.

Серьёзно, почему я должен дожидаться её со школы?! Мне десять, в случае опасности, я едва ли смогу её как-то защитить! А дорогу могла и запомнить, не первоклашка же уже.

— В-в-вот поглядим, Пенни, я тоже как запишусь в какой-нибудь кружок, и тогда уже тебе придётся ждать меня на морозе! — хотя после школы мультфильмы идут по телеку, так что... — Апчхи!..

— Братик! — наконец-то бежит, ещё и рукой машет. Бесит. Ничего, скоро холод и до тебя доберётся!

— Говорил же, не называть меня так. — ну серьёзно, кто зовёт своих братьев "братиками", это же идиотизм чистой воды. Кому-то стоит научиться различать аниме и реальность.

— Прости, Питер. — кому-то, кто даже шарф нормально носить не может, развязан и просто свисает с шеи.

— Угу, иди сюда. — а ещё куртка неправильно застёгнута, всё время приходится исправлять, а-то простынет ещё. — Перчатки где?

— Эмм... — понятно, даже на то, что глаза увела можно было внимания не обращать.

— На, одень мои. — ух, ветер холодный, поскорей руки в карманы.

— Но они большие, с пальцев свисают!

— А ты главное в носу не ковыряйся, и всё будет хорошо.

— Бууу! Я не ковыркаю в носу! Дурачина! — и указала пальцем в мою сторону, правда из-за размера перчатки, её конец колыхался из стороны в сторону, мешая определить точное направление указателя.

— Хорош обзывать столбы и пошли домой. — в конце концов конец изогнулся под прямым углом, и показал на фонарный столб.

— Бесишь! — ага, в курсе, посмотрим, что будет когда мы сойдём с автобуса.

—после остановки автобуса—

— Питер, а знаешь, что к Джейн на рождество папа приедет? — вот, только сошли, а она как ни в чём не бывало заговорила. Хотя и во время поездки так ерзала, явно сдерживалась. Хорошо, хоть общественные места её смущают, иначе её обиды, как и тишина, заканчивались ну

слишком скоро.

— Я в душе не знаю, кто такая Джейн...

— Они видятся только на рождество, так как не живут вместе, также и у Клэр, и у Марисы, и у Джанет... — пока я слушал её вполуха, та начала загибать кривые в перчатках пальцы. — Скажи, Питер?..

— Сказал. — учитывая, что она может минутами ждать ответа, а затем начать закатывать истерику, у меня попросту не оставалось иных вариантов, кроме как открыть рот. В самом деле, почему нельзя просто напрямую спросить?

— А где наш папа? Почему он не приезжает к нам на рождество.

Ну, учитывая, что я вообще никогда, даже краем уха, не слышал о своём отце в этом мире, то это наводит на определённые мысли, одна из которых радужнее другой. Но в любом случае, правда такова, что его просто, де-факто, нет. Ну и не то чтобы меня это волновало...

— Хз, может занят чем... А что, тебе от него чего-то хотелось? — рождество же на носу, как-никак.

— Да! Мне хочется покататься на папиных плечах! Девочки говорили, что папы их катают, что они сильные и могут бегать и прыгать, и вообще круто же звучит, будто, на большом пони катаешься! — да, её обычно с них не снять.

— Может быть, тогда в следующий раз в зоопарке на настоящую лошадь сядешь?

— Нетушки! Они же страшные!

— А пони?

— А пони — милые!

— Но при этом ты хочешь покататься на чём-то, что как большое пони?

— Угу.

— Но не на том, что как бы и есть большое пони?

— Угу.

Одно останется общим во всех мирах, родные сестры всегда призваны как уничтожать твой интерес к противоположному полу, так и всякое желание найти любовь. Родные сестры — это будто обратная версия той одноклассницы, в которую ты по уши влюбляешься в средней школе, но о которой ничего на самом деле не знаешь. О них ты узнаешь слишком многое, даже то, чего бы не хотел. Благо мне ещё прокладки для неё покупать не приходилось...

.....

Хм? Пять минут тишины? Я, конечно, доволен, но Пенни что, незаметно подменили инопланетяне-халтурщики?

— Чего замолчала? Двойку схлопотала?

— Я в жизни своей двойку не получала! — хотя возмущается, как обычно. — Просто... Неважно.

Хм, неужели так переживает из-за отсутствия у неё папы? Ну, это можно понять, она же и в самом деле ребёнок, не то что я, взрослый мужчина, знающий чего хочет от жизни — успеть на мультики. В этом также и загвоздка с помощью, её никто не способен оказать, только она сама, да время... Так что ответственность не на мне, да и мал я ещё лезть кому-то в душу, мне же десять.

— Вуаа! Питер, что ты делаешь?! — завопила мелкая, когда моя голова оказалась у неё между ног. — Ааааа!.. Ха-ха-ха!..

То крик, то смех, а у меня между прочим шея от катания болит, да и тяжёлая она, чёрт возьми!

— Покатай меня! Покатай! — ещё и ногами забила, совсем совести нет!

— Кхмм!.. — и почему только девочки начинают расти первее мальчиков?! Серьёзно, мы одного роста вообще-то!

— Ты прямо как карликовое пони! Ха-ха-ха!.. — а такие вообще бывают?! Или обо мне завтра напишут, как о новом подвиде?

Веселья полные штаны. Ладно, до дома не так далеко, дотерплю как-нибудь... Я надеюсь во всяком случае, иначе завтра напишут не только о находке нового подвида пони, но и об его исчезновении.

.....

— Бра-Питер, покатаешь меня ещё как-нибудь? — довольная... Лыбиться... А я...

— Хааа... Хааа... — вспотел на морозе, как раб на плантации. — Л-лет через десять... М-может быть... Е-если не сильно высокой станешь... Хааа...

— Я постараюсь! — отсалютовав она открыла ключом входную дверь и мы вошли в довольно уютный, легонько украшенный к рождеству, стандартный дом американской семьи. Дом наших Тётъ, Бенио и Мэй Паркер, которых, как обычно, в нём не было в такое время.

—Несколькими днями позже—

— Кхаа!.. Кгхааа!.. — вот это у меня кашель, думал, сейчас гортань наружу выкашляю!

Всё-таки, я как-то умудрился простыть. Вроде бы взрослый парень, а всё равно умудрился не уследить за собой. Хотя, может просто вирус от кого-то в школе подхватил?

В любом случае, переживать мне незачем, программу своего класса я давным-давно освоил, друзей в школе у меня нет, кроме Глена и неё... Хотя друзья ли мы всё ещё?.. Как-то неловко с ней выходит разговаривать, после "признания", а она так вообще меня едва ли не избегает.

Сам виноват, с чего я вообще ляпнул, что она мне нравится? Блин, говорил-то я не в том смысле, нам же по десять! Если бы только одноклассники всё не переиначили и не начали дразнить нас...

Хотя, чего ещё от детей стоило ожидать? Да может всё и к лучшему, выяснилось, что ей нравится Глен, а она вполне возможно когда-нибудь понравится ему. У неё слишком красивые глаза, даже в детстве, а что будет, когда она вырастет, а? Наверное я стану третьим колесом, вот что.

Хмм, куда я докатился? Рефлексирую от того, что был отшит, в своём роде, десятилетней девочкой... По таким, как я, тюрьма плачет.

— Хааа... — ладно, от простуды и безделья всякая чушь в голову лезет, пора заняться делом и поспать...

.....

— Питер, спишь? — спустя пару минут, как я проснулся, ко мне в комнату вошла тётя Бенио.

— Уже нет.

— Хорошо, вот, лекарство. — положила на кровать поднос с таблетками, водой и куриной похлёбкой. — Знаешь... Мы с Мэй поговорили и... Помнишь милую девочку живущую по соседству?

— Помню. — с чего вдруг такой резких переход? Не к добру это.

— Она ходит в ту же школу, что и Пенни. — я кивнул, так как нередко мы вообще втроём возвращались из неё. — В кружки она не ходит, да и мать её вряд ли пустит... В общем, мы думаем попросить её возвращаться с Пенни из школы. Что думаешь?

Интересно, почему Пенни не может сама возвращаться из школы? От такой заботы над ней издеваться могут начать...

— Почему просто не позволить Пенни ходить самой?

— Ну, милый, это хороший вопрос... — и судя по застоявшемуся молчанию, неожиданно сложный для ответа. — Просто для меры предосторожности, как и выделение денег на такси со школы.

— Для кого? — автобусы вроде ходят, зачем тратиться лишний раз?

— Для тебя, сокровище. Ваши школы не так далеко друг от друга, поэтому нам с Мэй не нужно переживать, но если ты сам будешь добираться до дома... Всякое может случиться, а позвать на помощь будет некому.

Как-то это немного странно, нет? Весь разговор о Пенни и Эм-Джей был подводкой к тому, чтобы я ездил со школы на такси? Почему они так за меня переживают? Неужели всё дело в том, что я часто игнорирую происходящее вокруг? Всё равно не честно, я вообще-то очень внимательный молодой человек, ведь каждый раз смотрю в обе стороны, когда перехожу дорогу!

— Всё будет хорошо, не переживай.

— Ну...

— Да и просить никого ни о чём не нужно, я спокойно буду ходить до дома с Пенни.

— Хмм, хорошо, но милый, подумай на всякий случай обо всём, ладно?

— Ладно... — хотя думать-то не о чем. Вы обе и так на работе пропадаете, и без лишних трат на необязательные меры предосторожности.

—На следующее утро—

— Хмм... — закрыл глаза и минус часы — одна приятная в своём роде вещица, когда болеешь, да и кровать ощущается как никогда мягкой. Я бы и сейчас спал, но...

Крики

Внизу шум и гам, вроде Пенни кричит на тётю, а те на неё. Не знаю, в чем собственно проблема, но ссоры со скандалами случаются в семьях, куда уж деваться?

— ...Папа...

Хм? Пенни всё не оставила отцовскую тему? Ну родители для детей в таком возрасте самые важные и родные люди, даже если их нет рядом.

Крики

Постепенно я потерял возможность разбирать их голоса, и они даже начали меня убаюкивать, будто выстук поезда идущего по рельсам...

.....

Проснулся я уже в лучшем состоянии, и спустился вниз попить, ибо бутылка с водой в моей комнате закончилась. Тёти сидели на диване, обнявшись так, будто успокаивали друг друга, телефоны вычурно лежали на самом центре столика.

Они что, звонка ждут? Важного, наверное...

— Что такое?

— Ах, Питер, это ты? — с лёгким налётом пренебрежения повернулись они ко мне. — Прости нас, и почему ты встал с постели?

В ответ я тряхнул стаканом с прозрачной жидкостью.

— Что-то случилось?

— Пенни не вернулась из школы...

— Бенио! — Мэй хлопнула жену по плечу. — Всё хорошо, милый, не о чём волноваться. Иди

наверх, отдыхай.

— Хорошо...

Я допил воду, поставил стакан на стол и вышел из гостиной. Мелкая опять создаёт проблемы, ха? Видимо из-за ссоры решила поиграть на чувствах, не иначе...

Хлоп

— Питер?!

И какого чёрта я тогда прусь с температурой искать её?!

.....

В местах поблизости с домом её не оказалось. Может она где-нибудь рядом со школой?

— Бррр... — даже в зимней куртке и то холодно, неужели по Нью-Йорку такой мороз вдарил? Или у меня просто жар?

.....

— Хааа...

Темнеет, наверняка она уже дома вместе с тётями за меня переживает, пока я тутставляю себя на посмешище...

— Да, так оно и есть... — проверю только напоследок старую площадку.

.....

Некогда милый парк, где взрослые гуляли с детьми или собаками, в один день признали негодным, или что-то в этом роде, после чего его продали в частные руки застройщику под, казалось бы, реформирование...

Однако по итогу, у нас несколько возведённых домов, в переулках между которыми осталась лишь пара качелей, да несколько деревьев. Днём довольно милое место, ибо жители квартир его хоть как-то стараются облагораживать, но ночью...

Скрип

Слышать, как в свете луны из тёмной подворотни доносится тихий скрип качелей — такое себе удовольствие.

— Фуухх... — пройдя самую тёмную и страшную часть, у меня отлегло от души. — Вот ты где.

— Бр-Питер?.. — глаза красные, нос также, а щеки розовые.

— Чего редела? Чего домой не вернулась? — заматывая её вторым шарфом, что до этого был на

мне, поинтересовался.

— Тёти сказали, что папа меня не любит! — хмм, звучит жестоко, но, уверен, был контекст.

— А ты им что, до этого наговорила?

— Ничего. Сказала, что хочу жить с папой. — да уж, совсем "ничего", да и не думаю, что она просто так это сказала, точно ещё чего-то наговорила. — Они всё кричали и кричали на меня!

— И что они кричали? — мелкая опять посеяла или забыла перчатки, опять свои отдаю.

— Спрашивали: мало ли они для меня делают, чем они меня не устраивают и ещё кричали, почему я не беру пример с тебя. — звучит никак крики гнева или обиды, скорее отчаяния и боли. Хотя, опять же, мне-то откуда знать?

— Вот как? Так и почему ты хотела жить с папой?

— Потому что папы замечательны, они крутые, сильные и любящие, они уделяют тебе всё своё внимание и вправду любят тебя! — глаза аж сияют.

— Не все отцы такие.

— Не все? — от чего такое удивление? Будто живёт в мире, в котором отцов никогда не встречала.

— Конечно, есть хорошие и заботливые, есть плохие и озлобленные. Отцы тоже люди, от того и разными бывают.

— Но девочки другое говорили! У них у всех отцы одинаковые! Любящие и заботливые!

— Ну так, разве они их не только по праздникам видят, а? Не так уж сложно быть любящим и заботливым в течении пары дней. — блин, я уже замёрз до дрожи тут стоять и ждать, когда эта с надутыми щеками закончит всё обдумывать. — Всё, пошли домой.

— Нет! Не пойду! Я пойду к папе домой, там меня любят! — она твоя сестра, успокойся Питер, не надо думать о плане лопата и поездка в лес... Земля к тому же холодная, вряд ли удастся в моём возрасте нормально выкопать яму.

— А сейчас тебя что, не любят?

— Нет! — ещё и отвернулась от меня, продолжив кататься на качелях. Вот же мелкая! — Тёти постоянно на работе и никогда со мной не играют, а бра-... А ты вечно на меня кричишь и обзываешь! Вы меня совсем не любите!

— Вниз посмотри.

Всё ещё обижаясь, Пенни наклонила голову.

— И?

— А рукам как? Тепло?

Наконец сообразив, она остановилась и начала смотреть то на перчатки, то на шарф, аккуратно краем ботинка поддевая гальку, отчётливо выделяющуюся даже на фоне грязного

снега. Обиженный ребёнок.

— Балда... — я подошёл к ней, и завалился сзади, положив голову ей на макушку. — Говорить, что любит и заботиться, может каждый, а делать это на самом деле, нет. И конечно же, тётки тебя очень любят, да и я чуть-чуть.

— Правда? — задрожала, готова заплакать. Видимо осознала, какую глупость выкинула.

— Скоро рождество, и они подарят тебе что-нибудь отличное, спрятав перед этим под елкой. Что-то на что им пришлось усердно работать, что-то, от чего они думают, ты будешь улыбаться и светиться от радости... Конечно, они тебя очень любят.

— А ты? Ты даже братиком себя не разрешаешь называть.

— Ладно, только один раз...

— А?..

— ПЕННИ, ТВОЙ ДУРАК-БРАТ, ЧТОБЫ НИ ГОВОРИЛ, ТЕБЯ ОЧЕНЬ ЛЮБИТ!!! — ухх, кажется я опять охрип, после такого. — Пошли уже домой, там тепло.

— Угу...

—Спустя пару минут—

— Питер? — вот уж, неугомонная.

— Чего?

— Раз ты меня очень любишь, тогда я могу звать тебя братиком?

— Хаа... В самом деле... Делай, что хочешь...

— Тогда, не тормози, братик!

Пенни рванула с места, побежав под снегопадом вдоль ярко-жёлтых фонарей, напрямик к подъехавшему автобусу. Пару секунд спустя, она машет, стоя на ступеньки, с улыбкой зовя за собой.

Поздравляю вас с наступающим 2021 годом, желаю вам в нём много тепла, домашнего, романтического, исходящего из вашего горящего, здорового сердца и возникающего из-за полного кошелька в кармане) Удачи вам в новом году, и счастья в жизни, искренне.

Со следующей недели релиз возобновится.

<http://tl.rulate.ru/book/45029/1255544>